
**АРКТИКА:
НОВЫЙ РЕГИОН МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

ХРУПКОЕ СПОКОЙСТВИЕ АРКТИКИ

© 2018 г. А. Загорский

*ЗАГОРСКИЙ Андрей Владимирович, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (zagorskiandrei@gmail.com).*

Статья поступила в редакцию 04.04.2018.

Арктическая повестка дня остается конструктивной, несмотря на кризис в отношениях между Россией и Западом. Однако вряд ли можно бесконечно долго изолировать регион от проблем большой политики. Здесь нарастает ощущение политической неопределенности, просчитываются наихудшие сценарии развития военно-политической обстановки, углубляются разделительные линии, остро ощущается дефицит сотрудничества в области безопасности. Если не проявлять сдержанность в военной деятельности и не обеспечивать ее взаимную транспарентность, пространство сотрудничества в Арктике начнет сужаться.

Ключевые слова: Арктика, Россия, безопасность, военно-политическая обстановка, военное строительство, континентальный шельф.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-97-102

До последнего времени Арктика представляла собой один из немногих регионов, где сотрудничество России со странами НАТО и ЕС не было принесено в жертву кризису в отношениях между ними. Обстановка здесь остается стабильной, а повестка дня — конструктивной. Хотя санкции привели к свертыванию сотрудничества в разведке минеральных ресурсов шельфа и в военно-политической сфере, региональное взаимодействие развивается как в рамках Арктического совета (АС), так и в других форматах.

В мае 2017 г. на министерской встрече АС подписано подготовленное целевой группой под председательством России и США третье юридически обязывающее региональное соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества. Активно развивается взаимодействие в рамках учрежденного в 2015 г. Арктического форума береговых охран (БОХР). В сентябре 2017 г. после серии штабных учений под эгидой форума прошли полномасштабные совместные учения сил авиационного и морского поиска и спасания стран — членов АС. В 2017 г. вступил в силу Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных водах (“Полярный кодекс”). В ноябре 2017 г. завершилась работа над соглашением о мерах по сохранению биологических ресурсов центральной части Северного Ледовитого океана (СЛО) с участием прибрежных государств (Дании, Канады, Норвегии, России, США), ЕС, Исландии, Китая, Южной Кореи и Японии. В декабре 2017 г. РФ и США внесли в Международную морскую организацию — ИМО (*IMO – International Maritime Organization*), совместные предложе-

ния по установлению рекомендованных путей движения судов в Беринговом проливе. Подкомитет ИМО по навигации, связи, поиску и спасанию одобрил их в феврале 2018 г.

Однако в условиях политической напряженности не следует полагаться на то, что регион можно бесконечно долго изолировать от проблем большой политики. Чем больше углубляется современный кризис, тем выше вероятность того, что пространство сотрудничества в Арктике будет не расширяться, а сужаться [1, р. 16; 2, р. 65]. Международные риски в регионе могут возрасти, что не позволит в полной мере воспользоваться плодами регионального сотрудничества. Симптомы возможного ухудшения обстановки просматриваются уже сейчас. Нарастает ощущение *политической неопределенности* — прежде всего в отношении того, как будут решаться вопросы установления внешних границ континентального шельфа в СЛО. Просчитываются *наихудшие сценарии* возможного развития военно-политической обстановки. В регионе все острее ощущается *дефицит сотрудничества в области безопасности, углубляются разделительные линии*. Кризис доверия усиливает эффект “секьюритизации” Арктики — субъективных ожиданий грядущего конфликта.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Взаимное наложение претензий прибрежных государств на континентальный шельф в СЛО за пределами их 200-мильных исключительных экономических зон, пожалуй, — единственный вопрос, который может стать предметом споров между отдельными странами.

Правда, перерастание таких споров в конфликты считается маловероятным, если все государства будут следовать нормам международного морского права. В 2008 г. прибрежные страны подтвердили приверженность урегулированию всех пересекающихся претензий на шельф исключительно на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция). В 2014 г. Россия, Дания и Канада договорились не возражать против рассмотрения Комиссией по границам континентального шельфа (далее — Комиссия) их соответствующих представлений (“заявок”) при том понимании, что рекомендации, сделанные Комиссией по заявке одного государства, не наносят ущерба правам других прибрежных стран и не предвещают результаты разграничения шельфа между ними. Окончательная же делимитация будет проведена после рассмотрения соответствующих заявок [3, сс. 11-12].

До настоящего времени все арктические страны неукоснительно соблюдали эти договоренности. После направления в Комиссию в 2014 г. представления Дании, а в 2015 г. — частично пересмотренного представления России они направили в ООН ноты согласованного содержания [4, с. 57] и тем самым продемонстрировали предсказуемость своей политики. Однако сохранение такой определенности в среднесрочной и долгосрочной перспективе сегодня все чаще ставится под вопрос.

На фоне украинского кризиса российская политика воспринимается на Западе как труднопредсказуемая. Констатируется готовность Москвы ради достижения стратегических целей принимать односторонние меры, включая военные, не считаясь с политическими и экономическими издержками [5, pp. 19, 21; 6, p. 8]. Отмечая, что в предшествующие кризису годы Россия исходила из целесообразности решения всех вопросов арктической повестки дня на основе сотрудничества, на Западе сегодня допускают возможность смены этого курса на более жесткий [5, p. 43]. Не исключается, что Москва в этом случае могла бы пересмотреть свое отношение к договоренностям 2008 и 2014 гг.

Такие оценки высказываются прежде всего в Дании, где многие готовятся к сложному периоду политической неопределенности в вопросе об установлении внешних границ континентального шельфа Гренландии в СЛО [7, p. 33]. Эта тема не может не интересовать и Канаду, еще не сформировавшую свою заявку, но претензии которой наверняка будут накладываться на российские и датские. По мере рассмотрения Комиссией представлений арктических стран возможны различные варианты развития событий. Не исключается, что в случае несогласия Комиссии хотя бы с ча-

стью представленных в российской заявке доказательств Москва может проигнорировать ее рекомендации и предпринять односторонние шаги по утверждению своих прав на континентальном шельфе вплоть до Северного полюса. Высказываются также опасения, что в случае подтверждения Комиссией обоснованности российских претензий Москва может посчитать вопрос окончательно решенным в ее пользу и настаивать на своих правах на весь заявленный ею участок шельфа, не дожидаясь вынесения рекомендаций по заявкам Дании и Канады и не усматривая необходимости в последующей делимитации шельфа с ними [8, pp. 14-15; 9, p. 39; 5, p. 43].

Такое развитие ситуации и раньше не исключалось в Копенгагене [10, p. 21]. Однако сегодня оно считается более вероятным, чем раньше. Предполагается, что чем дольше продлится конфронтация России с Западом, тем прочнее в российском руководстве будут позиции сторонников жестких односторонних действий [7, p. 33; 9, pp. 9-10]. С учетом этого в Дании ищут способы повысить уровень определенности и предсказуемости политической обстановки в регионе. Если раньше здесь с опаской относились к возможности инициирования Россией переговоров о делимитации континентального шельфа в СЛО в обход Комиссии [9, p. 39], то сейчас обсуждается возможность проведения с Канадой и Россией переговоров о предварительной делимитации шельфа до вынесения рекомендаций Комиссии [5, p. 43].

Такая практика является обычной, в том числе в Арктике [11]. Но в 2014 г. Россия, Дания и Канада решили поступить иначе и дожидаться рекомендаций Комиссии [3, сс. 11-12]. В случае официальной постановки вопроса о предварительной делимитации континентального шельфа в СЛО Россия окажется перед выбором. Если она заинтересована в сохранении высокого уровня предсказуемости своей политики, то ей следовало бы подтвердить свои прежние обязательства и согласиться на проведение переговоров. Если же Москва предпочитает сохранить свободу действий в Арктике, то отказ от переговоров или их затягивание только усилят ощущение политической неопределенности у ее соседей по региону.

НАИХУДШИЕ СЦЕНАРИИ

До настоящего времени прибрежные страны исходили из того, что конвенциональные военные угрозы в Арктике либо вообще не просматриваются, либо незначительны. Межгосударственный вооруженный конфликт считался здесь маловероятным [11, p. 68; 12, p. 6; 13].

Исследования показали отсутствие в регионе признаков гонки вооружений [14, р. 94; 15; 16]. Если не считать Россию, у прибрежных государств нет в Арктике постоянно размещенных существенных нестратегических сил и нет планов их размещения здесь.

Однако на фоне кризиса в отношениях с Россией, совпавшего по времени с реализацией российской программы военного строительства — самой масштабной в Арктике, по признанию министра обороны России С. Шойгу [17], — в арктических государствах возрождаются опасения гонки вооружений. В обстановке взаимного недоверия акценты все больше смещаются с оценки намерений России в сторону оценки ее возможностей. Просчитываются наихудшие сценарии развития ситуации [5, pp. 43-44; 18].

Пока западные государства не драматизируют военно-политическую обстановку в Арктике. В 2015–2017 гг. в ходе планового обзора своей оборонной политики они не стали пересматривать прежние оценки военных угроз и более чем скромные планы военного строительства в регионе [19]. Активизация российской военной деятельности в Арктике *в краткосрочной перспективе* оценивается ими как не угрожающая, но подчеркивается необходимость ее постоянного мониторинга с целью своевременного выявления возможных изменений военно-политической обстановки [20, р. 12; 18, р. 5].

В настоящее время западные государства проявляют военную сдержанность, и военно-политическая обстановка в Арктике выгодно отличается от той, которая складывается в районах Балтийского и Черного морей. Но чем дольше затягивается современный кризис, тем больше вероятность того, что эта спокойная обстановка может измениться, в том числе в силу развития событий в соседних регионах. Принятые в последние годы решения в области военного строительства свидетельствуют о том, что страны Северной Европы беспокоит не столько обстановка в Арктике, сколько возможность оказаться втянутыми в конфликт с Россией в силу союзнических обязательств в случае эскалации противостояния в районе Балтийского моря [21; 18, р. 5]. Не исключается возможность противостояния России и стран НАТО в Северной Атлантике [22, р. 25; 23, р. 79]. Именно в этом контексте в США принято решение о возобновлении использования военно-воздушной базы в Кефлавике (Исландия), которой они не пользовались с 2006 г., для базирования противолодочных самолетов и о модернизации взлетно-посадочной полосы на базе в Туле (Гренландия), на которой расположен радар американской системы предупреждения о ракетном нападении [24, р. 11].

Наибольшая озабоченность возможным развитием военно-политической обстановки в Арктике высказывается в Норвегии. Это — единственное арктическое государство — член НАТО, имеющее сухопутную границу с Россией, пусть и непротяженную. В 2015 г. Генеральный штаб Норвегии, не исключая нарастающие напряженности на российско-норвежской границе в случае конфронтации на Балтике, предлагал существенно усилить оборону на севере страны [18, pp. 5, 8]. Однако в принятый в 2016 г. долгосрочный план военного строительства Норвегии [6] эти предложения не вошли. Акцент был сделан на усилении средств раннего обнаружения признаков возможного нападения и развитии инфраструктуры для переброски в страну сил НАТО в угрожающий период [6; 25, р. 18]. В ближайшие годы отработка навыков оперативного усиления будет в центре проводимых в стране военных учений. 2018 г. необычно насыщен ими. Помимо традиционных учений “Холодный ответ” в октябре-ноябре 2018 г. Норвегия примет проводимые раз в три года в различных странах крупные учения НАТО “Единый трезубец”.

В этих условиях нетрудно представить сценарий непреднамеренной эскалации напряженности и военного противостояния в отношениях Норвегии и России, если норвежские системы раннего предупреждения зафиксируют и неверно интерпретируют перемещение российских арктических сил, к примеру, в случае объявления внезапной проверки боевой готовности или необходимости реагирования на природную или техногенную катастрофу. В случае начала на этом фоне неплановой переброски в Норвегию сил НАТО реагировать придется уже России, а любое военное противостояние между двумя странами приведет к втягиванию в него США — союзника Осло [22, р. 25]. Происходить все это будет в непосредственной близости от районов базирования российских Северного флота и морских стратегических ядерных сил, соответственно, с непредсказуемыми последствиями для стратегической стабильности в отношениях Москвы и Вашингтона.

УГЛУБЛЕНИЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ

Современный кризис в отношениях России с Западом остановил формирование включающей РФ архитектуры региональной безопасности [26, сс. 97-99]. Она должна была способствовать преодолению возникших в годы холодной войны разделительных линий (пять из восьми членом АС — члены НАТО, а Финляндия и Швеция — члены ЕС и партнеры

альянса), укреплению взаимного доверия и отработке навыков совместного реагирования на невоенные вызовы для безопасности в Арктике (обеспечение безопасности судоходства, авиационного и морского поиска и спасания, ликвидация последствий разливов нефти и др.). С 2014 г. США и Норвегия приостановили проведение с Россией военно-морских учений. Не проводятся встречи начальников генеральных штабов стран АС, а заседания Круглого стола по вопросам арктической безопасности проходят без российского участия [26, сс. 99-100; 27, pp. 29-30]. В то же время западные арктические страны продолжают обмен информацией, проводят совместную оценку оперативной обстановки в регионе, совместные учения [24, pp. 10, 14-16].

Россия все больше “выпадает” из этого сотрудничества. Несмотря на продолжение совместных учений спасательных служб стран Баренцево-Евроарктического региона (последние прошли в Карелии в сентябре 2017 г. совместно с РФ, Норвегией, Финляндией и Швецией) и участие России в работе Арктического форума БОХР, отсутствие адекватной коммуникации между представителями российских военных ведомств и других арктических государств увеличивает риски неверной интерпретации военной деятельности сторон.

Это обстоятельство вызывает все большую озабоченность экспертов арктических стран [5, p. 21]. В США они ставят вопрос о необходимости возобновления сотрудничества в Арктике по линии военных ведомств. Предлагается вернуться к практике приглашения представителей России на встречи Круглого стола по вопросам арктической безопасности. До тех пор, пока эти контакты не восстановлены, предлагается договориться хотя бы о взаимном информировании о неплановых перемещениях вооруженных сил в условиях чрезвычайных ситуаций [1, pp. 17-18; 28, p. 2; 22, p. 49].

Возможно, именно по этой причине в Осло придают особое значение поддержанию постоянной связи норвежского Генерального штаба с командованием российского Северного флота и российским Генеральным штабом, делают акцент на развитии сотрудничества с Россией в Арктике [25, pp. 18, 21]. Этим норвежская политика отличается от политики других стран НАТО.

Однако общая политическая обстановка все меньше способствует возврату к взаимодействию между военными. Рудиментарная архитектура безопасности в Арктике оказалась

наиболее уязвимой региональной конструкцией в условиях замораживания всех значимых в военном отношении форматов сотрудничества, а исключение России из регионального военно-политического сотрудничества со временем может стать “новой нормой” в регионе [29, p. 65]. Следствием этого неизбежно будет гонка вооружений, но, как минимум, цементирование и углубление старых разделительных линий, усиление политической неопределенности и в результате — все большая изолированность РФ и в других форматах регионального сотрудничества.

* * *

При сохранении описанных выше тенденций ситуация в Арктике в среднесрочной перспективе может измениться в худшую сторону. Для того чтобы это не допустить, важно всем странам региона проявлять сдержанность в военном строительстве и не драматизировать военную деятельность других стран, в том числе проводимые ими военные учения. Их военная деятельность должна быть взаимно максимально транспарентной, то есть понятной и предсказуемой.

В настоящее время Арктический форум БОХР остается единственной полноценной площадкой многостороннего регионального сотрудничества в сфере безопасности с участием России. Учитывая неопределенность перспектив возврата к формированию открытой архитектуры безопасности в Арктике, необходимо в максимальной степени использовать возможности форума для сглаживания сохраняющихся разделительных линий в регионе. С этой целью следует не только активизировать российское участие во всех мероприятиях форума (Россия, в частности, не участвовала в многосторонних учениях БОХР в сентябре 2017 г. [2]), но и предложить проведение многосторонних учений в российской Арктике.

Важно также снимать возникшее в ряде стран ощущение неопределенности в отношении политики РФ по установлению внешних границ ее континентального шельфа в СЛО. В этой связи было бы разумно недвусмысленно подтвердить приверженность России достигнутым ранее с Данией и Канадой договоренностям и согласиться с целесообразностью предварительной делимитации их континентального шельфа в СЛО. Такое решение укрепило бы позиции тех сил на Западе, которые выступают против нагнетания обстановки вокруг темы арктического шельфа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Arctic Imperatives: Reinforcing U.S. Strategy on America's Fourth Coast*. Washington, Council on Foreign Relations, 2017. 83 p.
2. Depledge D. Hard security developments. *Arctic security matters*. Jokela J., ed. Paris, EU ISS, 2015, pp. 59-67.
3. *Частичное пересмотренное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане. Резюме*. 2015. 36 с. [Partial Revised Submission of the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf in Respect of the Continental Shelf of the Russian Federation in the Arctic Ocean. Executive Summary. 2015. 36 p. (In Russ.)] Available at: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=38734> (accessed 22.02.2018).
4. Загорский А.В., отв. ред. *Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации*. Москва, Магистр, 2015. 304 с. [Zagorski A.V., ed. *Mezhdunarodno-politicheskie usloviya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii* [International Political Environment for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation]. Moscow, Magistr, 2015. 304 p.]
5. *Intelligence Risk Assessment 2017. An assessment of developments abroad impacting on Danish security*. Copenhagen, Danish Defence Intelligence Service, 2017. 55 p.
6. *Capable and Sustainable. Long Term Defence Plan*. Oslo, Norwegian Ministry of Defence, 2016. 20 p.
7. *Intelligence Risk Assessment 2015. An assessment of developments abroad impacting on Danish security*. Copenhagen, Danish Defence Intelligence Service, 2015. 51 p.
8. *The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. An intelligence assessment of developments abroad impacting on Danish security*. Copenhagen, Danish Defence Intelligence Service, 2013. 58 p.
9. *Intelligence Risk Assessment 2016. An assessment of developments abroad impacting on Danish security*. Copenhagen, Danish Defence Intelligence Service, 2016. 55 p.
10. *The DDIS Intelligence Risk Assessment 2014. An assessment of developments abroad impacting on Danish security*. Copenhagen, Danish Defence Intelligence Service, 2014. 55 p.
11. *Agreed Minutes on the Delimitation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles between the Faroe Islands, Iceland and Norway in the Southern Part of the Banana Hole of the Northeast Atlantic*. Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 21 September 2006. Available at: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/Agreed-Minutes/id446839/> (accessed 22.02.2018).
12. *The High North. Visions and strategies (2011–2012). Report to the Storting (White Paper)*. Oslo, Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2011. 143 p.
13. *The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030*. Washington, Chief of Naval Operations, 2014. 43 p.
14. Le Mière Ch., Mazo J. *Arctic opening: insecurity and opportunity – IISS*. Abingdon, New York, Routledge, 2013. 180 p.
15. Wezeman S.T. *Military capabilities in the Arctic*. SIPRI Background Paper, March 2012. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/misc/SIPRIBP1203.pdf> (accessed 01.03.2018).
16. Wezeman S.T. *Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?* SIPRI Background Paper, October 2016. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Military-capabilities-in-the-Arctic.pdf> (accessed 01.03.2018).
17. Шойгу сообщил о самом масштабном военном строительстве в Арктике среди стран мира. *Интерфакс*, 26.02.2018. [Shoygu reported on the most extensive military build-up in the Arctic among the countries of the world. *Interfax*, 26.02.2018 (In Russ.)] Available at: <http://www.interfax.ru/russia/601479> (accessed 01.03.2018).
18. *Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian Chief of Defence. Abridged version*. Oslo, Norwegian Armed Forces, 2015. Available at: https://forsvaret.no/en/forsvaretdocuments/strategic_defence_review_2015_abridged.pdf (accessed 01.03.2018).
19. Загорский А.В. Безопасность в Арктике. *Современная Европа*, 2017, № 4, сс. 40-49. [Zagorski A.V. Bezopasnost' v Arktike [Security in the Arctic]. *Contemporary Europe*, 2017, no 4, pp. 40-49.]
20. *Danish Diplomacy and Defence in Times of Change. A Review of Denmark's Foreign and Security Policy*. Copenhagen, 2016. Available at: <http://um.dk/en/foreign-policy/danish-defence-and-diplomacy-in-times-of-change/> (accessed 01.03.2018).
21. *Danish Defence Agreement 2018–2023*. Danish Ministry of Defence, 2018. Available at: <http://www.fmn.dk/temaer/forsvarsforlig/Documents/danish-defence-agreement-2018-2023-pdfa.pdf> (accessed 05.03.2018).
22. *Report on Arctic Policy*. US Department of State International Security Advisory Board. 21 September 2016. 66 p. Available at: <https://www.state.gov/documents/organization/262585.pdf> (accessed 01.03.2018).
23. *Strong, secure, engaged. Canada's defence policy*. Ottawa, National Defence, 2017. 113 p.
24. *Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region*. Department of Defense, December 2016. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (accessed 01.03.2018).

25. *Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development*. Oslo, Norwegian Ministries, 2017. 39 p. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed 12.03.2018).
26. Загорский А.В. *Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016. 104 с. [Zagorski A.V. *Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike* [Conventional security and cooperation in the Arctic]. Moscow, IMEMO, 2016. 104 p.]
27. Klimenko E. *Russia's Arctic Security Policy. Still quiet in the High North?* SIPRI Policy Paper No. 45, February 2016. 37 p. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRIIPP45.pdf> (accessed 01.03.2018).
28. Collins J.F. et al. *Arctic Council Initiatives to Sustain Arctic Cooperation. Recommendations from the February 2015 Meeting at the Carnegie Endowment for International Peace*. Hanover, NH, University of the Arctic Institute for Arctic Policy and Dartmouth College, 2015. Available at: https://dickey.dartmouth.edu/sites/dickey.dartmouth.edu/files/arctic_council_initiatives_2015.pdf (accessed 10.03.2018).
29. The First Operational Exercise, Arctic Guardian, of the Arctic Coast Guard Forum (ACGF) held in Iceland. *The Finnish Border Guard*, 11 September, 2017. Available at: https://www.raja.fi/facts/news_from_the_border_guard/1/0/the_first_operational_exercise_arctic_guardian_of_the_arctic_coast_guard_forum_acgf_held_in_iceland_74229 (accessed 25.01.2018).

FRAGILE PEACE IN THE ARCTIC

(World Economy and International Relations, vol. 62, no. 9, pp. 97-102)

Received 04.04.2018.

Andrei V. ZAGORSKI (zagorskiandrei@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Despite the current crisis in relations between Russia and the West, the Arctic agenda remains cooperative and constructive. There are numerous examples of progress in regional cooperation over the past few years achieved not least due to cooperation between Russia and the U.S. However, one should not take it for granted that the region can remain immune to the effects of wider politics indefinitely. The longer the current confrontation between Russia and the West persists, the more likely the space of cooperation in the Arctic would begin shrinking rather than further growing. There already are visible signs that the situation can aggravate in the not-so-distant prospective. A sense of increasing political uncertainty spreads among the Arctic countries. This pertains specifically to prospects of a cooperative management of overlapping claims over the continental shelf in the central Arctic Ocean. Particularly in Denmark, concerns are raised that Russia may abandon its previous commitments in that regard and, instead, turn to unilateral action in order to maximize its portion of the shelf through the North Pole. The Russian military build-up, although so far seen as non-threatening by the defence establishment of other Arctic states, also raises concerns as the focus increasingly shifts from assessing Russian intentions towards its capabilities. The suspension of military-political cooperation with Russia in the Arctic does not only arrest the formation of an inclusive security architecture but cements old division lines. Worst case scenarios project spill-over effects from eventual Russia-West confrontation in the Baltics or in the North Atlantic into the Arctic. The danger of unintended escalation of such developments should inform the Arctic countries to take urgent steps in order to arrest further securitization of the region and increase the predictability of their policies and conventional postures there.

Keywords: Arctic, Russia, security, military-political environment, military postures, continental shelf.

About author:

Andrei V. ZAGORSKI, Candidate of History, Head of Department.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-97-102